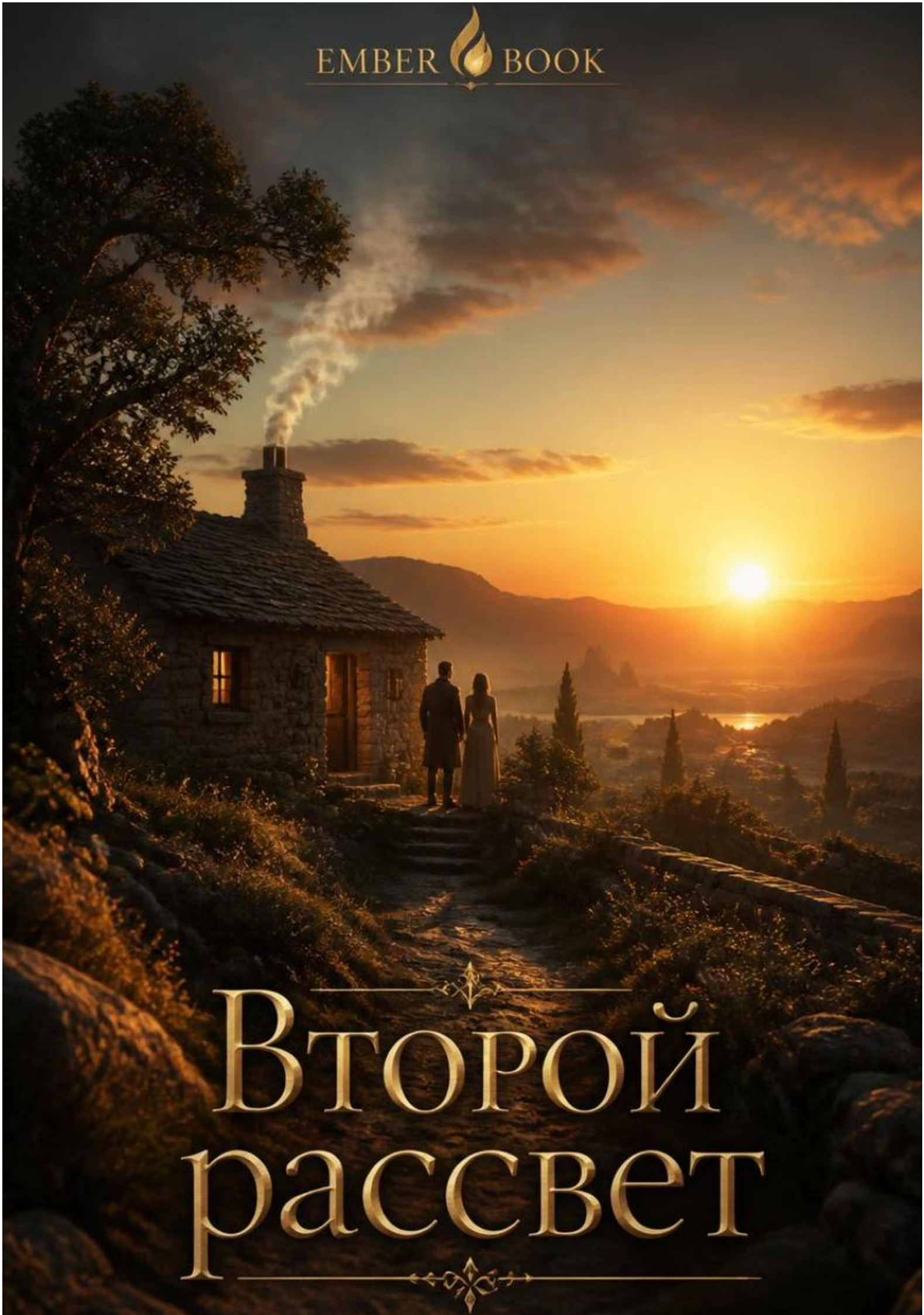

EMBER BOOK
Второй рассвет

Ember Book

Второй рассвет

«Автор»
2026

Book E.

Второй рассвет / E. Book — «Автор», 2026

Дэйн, создатель системы нитей и правитель Гелиополиса, получает то, о чём не просил: второй шанс. Он просыпается в прошлом - в городе, каким тот был до куполов и золота, - и клянётся не повторять ошибок. Не создавать нити. Не рваться к власти. Не вмешиваться в судьбу Эры, которую он когда-то разрушил.Но как жить, помня всё, что будет? Дэйн прячется в старой библиотеке, пытаясь стать никем, - пока в его тишину не врывается Мирра. Целительница, которая спотыкается о ровный пол, падает в реку и смеётся, когда должна плакать. Она не боится его мрачности и не задаёт лишних вопросов. Она просто видит в нём человека.«Второй рассвет» - третья книга цикла «Гелиополис». Не продолжение «Вечного заката» и «Города в руинах», а связанная с ними история: ещё один взгляд, ещё одна дорога, ещё один шанс. О том, что отпустить труднее, чем победить. И о том, что дом - это не стены и не власть, а человек, который ждёт тебя у огня.Даже после самого долгого заката наступает рассвет.

© Book E., 2026
© Автор, 2026

Ember Book
Второй рассвет

Глава 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Тьма.

Не та, что за закрытыми глазами. Не та, что в пустой комнате. Другая – абсолютная, бесконечная, как будто сознание вырвали из тела и бросили в пустоту между мирами.

Дэйн не чувствовал ни рук, ни ног, ни сердца. Только память.

Он видел, как рушится ядро. Как нити рвутся одна за другой – золотые, янтарные, алые. Как Эра стоит в центре, и её руки светятся, и её глаза – серые, с янтарными искрами – полны слёз. Не ненависти. Не торжества. Слёз.

«Прощай, Дэйн».

Он слышал свой крик. Или не крик – стон. Тонкий, жалкий, детский. Как у мальчика, который остался один в холодной комнате.

А потом – ничего.

Он думал, что это смерть. Что его не будет. Что он исчезнет – как нить, которую разорвали. Навсегда.

Но вместо этого – свет.

Резкий. Белый. Больно.

Дэйн зажмурился. Прижал ладони к лицу. И замер.

Ладони были тёплыми. Живыми. Кожа – гладкой, без морщин, без следов времени. Он медленно опустил руки. Посмотрел на них.

Молодые. Без шрамов. Без тех тонких линий, которые появляются, когда человек слишком долго сжимает кулаки.

Он поднял голову.

Комната была маленькой. Каменные стены, узкое окно, кровать под грубым одеялом. На столе – свеча, книга, чашка с остывшим чаем.

Он знал эту комнату.

Это была его комната. В доме его родителей. Та самая, где он жил до того, как создал систему. До того, как стал правителем. До всего.

Дэйн сел на кровати. Медленно. Как старик. Хотя его тело было молодым – он чувствовал это. Гибким. Сильным.

Он посмотрел на свои запястья. Нити. Они там были. Тусклые, серые, ещё не активированные. Не подключённые к системе. Не его.

Он сжал кулаки. И почувствовал, как ногти впиваются в ладони. Больно. Настоящая боль. Живая.

– Я… – прошептал Дэйн. Голос был хриплым, незнакомым. Молодым. – Я жив.

Он встал. Ноги подкосились. Мужчина схватился за стену. Постоял. Дышал. Глубоко, жадно, как будто не дышал столетие.

Потом подошёл к окну. Посмотрел наружу.

Гелиополис. Такой, каким он был в начале. Без куполов. Без золота. Без нитей, которые оплетали каждый дом. Просто город. Серый. Холодный. Живой.

Солнце висело на горизонте. Вечный закат. Тот самый, который он потом сделает символом своего правления.

Дэйн смотрел на него. Долго. А потом – закрыл лицо руками. И заплакал.

Он не плакал с шести лет. С тех пор, как понял, что слёзы никого не вернут. Но сейчас – слёзы текли сами. Горячие. Живые. Настоящие.

– Я не хочу, – шептал мужчина. – Я не хочу снова. Я не хочу быть им. Я не хочу…

Он не договорил. Потому что не знал, чего именно не хочет. Быть правителем? Быть одержимым? Быть одиноким?

Он не знал. Он знал только одно: у него есть шанс. Второй. Последний. И он не имеет права его потратить.

Дэйн просидел в комнате до вечера. Не выходил. Слушал, как внизу ходят родители – отец что-то говорит по нитям, мать молчит. Они не поднимались к нему. Не стучали. Как всегда.

Дэйн знал: если он выйдет, они посмотрят на него с раздражением. Скажут: «Ты всё ещё здесь?» Или не скажут ничего. Молчание было хуже.

Мужчина дождался, пока они уйдут. Потом спустился в кухню

Дэйн вышел из комнаты. Спустился по лестнице. В доме было тихо – родители ушли. Они всегда уходили. Оставляли его одного. С холодом. С тишиной.

Мужчина прошёл в кухню. Нашёл хлеб, воду. Сел за стол. Откусил. Прожевал. Вкус был странным. Настоящим. Он давно не ел настоящую еду – всё через нити, всё через сигналы, всё через суррогат.

Ел медленно. Смотрел в окно. Думал.

Что делать?

Он знал, что будет. Знал, что нити появятся. Что кто-то другой – если не он – создаст их. Или не создаст. Он не знал.

Дэйн знал только одно: он не хочет быть тем, кем был. Не хочет править. Не хочет чувствовать чужие эмоции. Не хочет сходить с ума.

Он просто хочет жить. Тихо. Без боли. Без одиночества.

Но как? Без нитей он снова будет один. Без системы он снова будет никому не нужен. Без власти он снова будет пустым.

Мужчина сжал кулаки.

– Я не буду создавать нити, – сказал он вслух. – Я не буду правителем. Я не буду…

Он замолчал. Потому что не знал, что будет. Он знал только, чего не хочет.

Утром Дэйн ушёл из дома до того, как родители проснулись. Не хотел их видеть. Не хотел слышать, как они говорят о нём – как о проекте, как о наследнике, как о чём-то, что не оправдало ожиданий.

Мужчина бродил по улицам. Гелиополис был серым, тихим, медленным. Люди шли по своим делам. Не глядя друг на друга. Нити на их запястьях тускло мерцали – ещё не система, ещё просто украшение. Но уже тогда они были.

Дэйн смотрел на них и думал: «Я создал это. Не сейчас – потом. Но я. Я – причина».

Он не мог этого изменить. Не мог отменить будущее. Он мог только не повторять.

К вечеру мужчина забрёл в библиотеку. Старую, пыльную, тихую. Он любил её в прошлой жизни – приходил сюда, когда хотел спрятаться. От отца. От матери. От себя.

Он сел в углу. Взял первую попавшуюся книгу. Открыл. Не читал – просто смотрел на страницы. Буквы расплывались.

Дэйн думал об Эре. О том, где она сейчас. Молодая. Двадцатилетняя. Ещё не мастер. Ещё не знает, что такое чужая боль. Ещё не встретила Кая. Ещё не встретила его.

Он мог найти её. Мог подойти. Мог сказать: «Я знаю, что будет. Я знаю, что ты станешь моим спасением. Я знаю, что разрушу твою жизнь».

Но он не хотел. Не хотел снова привязываться. Не хотел снова хотеть. Не хотел снова терять.

Он хотел отпустить.

Он закрыл книгу. Положил её на стол. Закрыл глаза.

Дэйн не собирался идти на площадь. Просто ноги сами привели. Туда, где всегда было людно. Где жители торговали, разговаривали, жили.

Мужчина стоял у стены старого дома. Смотрел на толпу. На лица. На нити.

И вдруг – замер.

Она шла через площадь. Молодая. Серебряные волосы, рассыпанные по плечам. Серые глаза. Осторожные. Внимательные. Девушка смотрела по сторонам – как будто искала что-тою или кого-то.

Эра…

Дэйн почувствовал, как сердце сжалось. Не от любви. Не от желания. От боли. От вины. От памяти.

Она была моложе. Намного. Лет двадцать. Может, девятнадцать. Она ещё не знала, кем станет. Ещё не знала, что встретит его. Ещё не знала. Что он разрушит её жизнь своими руками.

Дэйн смотрел на девушку. Не мог отвести взгляд. Как будто видел призрак. Как будто видел своё прошлое. И своё будущее. Свою ошибку. Своё искупление.

Эра остановилась. Обернулась. Посмотрела в его сторону – но не на него. Просто скользнула взглядом. И пошла дальше.

А потом – рядом с ней появился он. Высокий. Чёрные волосы. Шрамы на руке. Кай. Молодой. Но уже с этим взглядом – тёмным, настороженным. Готовым к удару.

Кай взял Эру за руку. Девушка улыбнулась. И они ушли.

Дэйн смотрел паре вслед. Долго. Пока они не исчезли в толпе.

И в этот момент он понял: в этом мире они уже вместе. Значит, судьба сильнее. Значит. Он не должен вмешиваться.

Дэйн отпустил.

Он закрыл глаза. Выдохнул. И пошёл домой.

Дэйн уже несколько дней проводил в библиотеке. На том самом месте, у окна. Листал страницы, рассматривал старые царапины на тёмной столешнице.

Мужчина как раз вёл пальцем по очередному завитку. И в этот момент – услышал голос.

– Вы всегда такой молчаливый?

Дэйн открыл глаза.

Перед ним стояла женщина. Молодая. Каштановые волосы, рассыпанные по плечам. Зелёные глаза. Мягкие черты. Но взгляд – острый. Живой.

Она держала стопку книг. И улыбалась. Не ему – просто улыбалась. Как будто мир был смешным.

– Простите? – переспросил Дэйн.

– Вы всегда такой молчаливый? – повторила незнакомка. – Я вижу вас здесь третий день. Вы сидите в углу и смотрите в стену. Это… странно.

– Я не смотрю в стену.

– Смотрите. Я видела.

Женщина подошла ближе. Положила книги на стол. Села напротив. Без приглашения. Как будто имела право.

– Меня зовут Мирра, – сказала она. – Я целительница. Прихожу сюда за травами. Ну, за книгами о травах. Тут есть одна старая книга о корневищах. Она должна быть где-то здесь.

Шатенка начала перебирать книги на столе. Одна упала. Женщина наклонилась, чтобы поднять, и ударилась головой о край стола.

– Ой, – вскрикнула Мирра, потирая лоб. – Ну вот. Опять.

Дэйн смотрел на неё. На эту незнакомую женщину, которая споткнулась, ударилась, но не перестала улыбаться.

– С вами всё хорошо? – спросил он.

– Да, – женщина выпрямилась. – Я немного неуклюжая. Это мой талант. Я могу споткнуться о ровный пол. Однажды упала в колодец. Прямо в колодец! Представляете?

Дэйн смотрел на неё. И – впервые за два дня – что-то в нём дрогнуло. Не улыбка. Не смех. Просто… тепло.

– Как вы упали в колодец?

– Я увидела там своё отражение. Засмотрелась. И – бум. – Мирра рассмеялась. Легко. Звонко. – Меня потом вытаскивали всем селом. Стыдно было ужасно. Но смешно.

Мужчина смотрел на её зелёные глаза. На её улыбку. На её растрёпанные волосы.

– Вы странная, – пробормотал Дэйн.

– Знаю, – шатенка улыбнулась. – Но вам нравится.

Он не ответил. Но уголок его губ дёрнулся. Едва заметно.

Женщина заметила.

– О! Вы улыбнулись!

– Нет.

– Улыбнулись! Я видела!

– Вам показалось.

– Мне не показалось. У меня зрение хорошее.

Мирра встала, чтобы взять ещё одну книгу. И снова споткнулась. На этот раз – о стул. И полетела бы на пол, если бы Дэйн не поймал её за руку.

Шатенка замерла. Посмотрела на его руку. Потом на него.

– Спасибо, – сказала она тихо.

– Пожалуйста.

Мужчина отпустил её. Но что-то осталось. Тепло. Настоящее. Живое.

Она села обратно. Уже не улыбалась.

– Вы не такой, как все, – Мирра смотрела на Дэйна – серьёзно, внимательно.

– Какой?

– Грустный. Но не злой. Одинокий. Но не холодный.

Мужчина молчал.

– Я видела вас вчера. На площади. Вы смотрели на женщину. Сереброволосую. Она шла с высоким мужчиной.

Дэйн замер. Его лицо стало каменным.

– Кто она? – спросила Мирра тихо.

– Никто, – ответил он.

– Вы так смотрите на «никого»?

Он молчал. Долго.

– Это было давно, – сказал он наконец. – В другой жизни.

– В другой жизни?

– В той, которую я не хочу вспоминать.

Мирра смотрела на него. Не отводя взгляда. В её глазах не было жалости. Только понимание. И что-то ещё. Что-то тёплое.

– Она вас ранила?

– Нет. Я ранил себя. Сам.

– А теперь?

– Теперь она счастлива. С другим. И это правильно.

Мирра помолчала. Потом сказала:

– Вы её отпустили.

– Да.

– Это… – она подбирала слова. – Это сильно.

Дэйн посмотрел удивлённо.

– Почему?

– Потому что отпустить – труднее всего. Особенно если любишь.

Дэйн не ответил. Но что-то в его глазах изменилось. Что-то, что она не могла назвать. Но почувствовала.

– Я пойду, – женщина встала, собирая свои книги. – Уже поздно.

У двери она обернулась.

– Я приду завтра, – лицо озарило улыбка. – Если вы будете здесь.

– Зачем?

– Чтобы вы не сидели в углу и не смотрели в стену.

Дверь за шатенкой закрылась. Дэйн остался один. В тишине библиотеки. С её запахом – травами, тёплым хлебом, чем-то живым.

Он смотрел на дверь. Долго. Потом – закрыл глаза. И впервые за два дня – улыбнулся.

Глава 2. ТРАВА, КОТОРАЯ НЕ ПАХНЕТ

Она пришла на следующий день.

Дэйн сидел в том же углу. С той же книгой, которую он не читал. Мужчина услышал её шаги за секунду до того, как девушка вошла: лёгкие, быстрые, немного неровные. Как будто она шла и одновременно думала о чём-то другом.

Дверь скрипнула. Мирра вошла. Огляделась. Увидела его. Улыбнулась – широко, беззаботно, как будто они были знакомы сто лет.

– Вы всё-таки здесь! – сказала она, подходя. – Я думала, вы сбежали.

– С чего бы?

– Ну, вы же такой… – шатенка помахала рукой в воздухе, подбирая слово. – Загадочный. Мрачный. Как будто у вас есть секрет.

– У меня нет секрета.

– У всех есть секрет. – Девушка сбросила с плеча поклажу на стол. Сумка была тяжёлой – внутри что-то звякнуло. – Просто не все признаются.

Мирра села напротив. Положила на стол несколько пучков трав – сухих, пахучих. Библиотека сразу наполнилась запахом мяты, полыни и чего-то ещё, сладкого.

– Что это? – спросил Дэйн.

– Травы. Я собираю их. Лечу людей. – Девушка подняла один пучок, понюхала, поморщилась. – Эта не пахнет. Странно.

Она повертела его в руках. Потом лизнула.

– Фу! – Скривилась шатенка. – Горькая!

Дэйн смотрел на неё. На эту девушку, которая только что попробовала на зуб неизвестное растение.

– Зачем вы это сделали?

– Проверить. – Она пожала плечами. – Трава, которая не пахнет, но горькая – это, скорее всего, корень сон-травы. Его нельзя есть. Можно только в отвар. И то – по капле. – Девушка отложила пучок в сторону. – Однажды я перепутала. Выпила целую ложку. Спала два дня.

– Два дня?!

– Ага. – Мирра улыбнулась. – Меня потом водой отливали. Я проснулась и первым делом спросила: «Где мой суп?»

Дэйн фыркнул. Сам не ожидал. Тихо, коротко, но – фыркнул.

Девушка замерла. Посмотрела на него.

– Что?

– Ничего.

– Вы смеётесь.

– Я не смеюсь.

– Вы фыркнули. Это считается.

Мужчина покачал головой. Но уголок его губ дёрнулся. Опять.

Шатенка улыбнулась и начала раскладывать травы на столе – аккуратно, одну за другой. Дэйн смотрел на её руки. Маленькие, быстрые, с короткими ногтями. На одном пальце – царапина. Свежая.

– Порезались?

– А? – Мирра проследила за взглядом мужчины. – А, да. Вчера. Резала корень, нож соскользнул. – Она усмехнулась. – Я вообще-то не очень ловкая. Вы, наверное, заметили.

– Заметил.

– Вот. А вы – ловкий?

Дэйн помолчал. Потом ответил:

– Раньше был. Теперь – не знаю.

– Почему?

– Потому что раньше я делал много лишнего. Теперь пытаюсь не делать.

Мирра отложила травы. Посмотрела на него. Внимательно. Без улыбки.

– Вы странный, – сказала она.

– Вы тоже.

– Я знаю. – Девушка снова улыбнулась. – Но я хотя бы честная. А вы – как закрытая книга. Вроде держите в руках, а прочитать не можете.

Мужчина не ответил. Но что-то в его лице изменилось. Мягче стало. Или – более уставшим. Мирра не поняла.

– Ладно, – сказала она, вставая. – Мне пора. У меня пациент. Старушка с больным коленом. Она мен ждёт.

Шатенка собрала травы. Закинула сумку на плечо. Пошла к выходу. У двери обернулась.

– Завтра придёте?

– Не знаю.

– Приходите. – Она улыбнулась. – Я принесу вам чай. Настоящий. Не из трав. Из листьев.

– Из листьев?

– Да. Есть такой куст. Растёт у реки. Листья пахнут… – девушка задумалась. – Как утро. Как будто солнце только встало, и воздух ещё холодный, но уже тёплый.

Дэйн смотрел на Мирру. Долго.

– Хорошо, – наконец, сказал он. – Приду.

Девушка кивнула и вышла.

Дэйн остался один. С запахом трав. С её словами. С чем-то, что он не мог назвать.

Мирра пришла с чайником.

Маленьким, глиняным, с трещиной на боку. Поставила его на стол. Достала две чашки – тоже глиняные, тоже с трещинами.

– У вас вся посуда треснутая? – спросил Дэйн.

– Ага, – девушка улыбнулась. – Я её бью. Постоянно. Но она всё равно работает. Как люди. Треснутая, но живая.

Она налила чай. Пар поднялся над чашками. Запах – тёплый, травяной, с чем-то сладким.

Мужчина взял чашку. Отпил. Вкус был странным. Незнакомым. Но приятным.

– Ну как? – спросила Мирра.

– Как утро, – ответил Дэйн.

Шатенка просияла.

– Я же говорила!

Они сидели молча. Пили чай. Смотрели в окно. Там, снаружи – серый город, вечный закат, люди с нитями на запястьях.

– Вы когда-нибудь думали о том, чтобы уйти? – спросила Мирра.

– Куда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.